

	Стран.
Распространеніе гомеопатіи . . .	315
Воззваніе къ помощи государства. .	318
Причины распространенія гомеопатіи	323
Антигомеопатическій журналъ . . .	326
Приписываемая Ганеману алчность	328
«Alkali рнеит»	329
Письмо къ отцу эпилептика	333
«Ганеманъ отрицаетъ цѣлебную силу природы» . .	338
«Ганеманъ укралъ свое ученіе у другихъ писателей». .	342
Испытаніе гомеопатіи противниками	351
Оффиціальныя испытанія гомеопатіи ея приверженцами .	354
Позднѣйшія нападки на гомеопатію	355
Историкъ какъ поборникъ на сторонѣ аллопатической партіи.	388
Обзоръ	418

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Нынѣшняя университетская медицина.

Историческій обзоръ . . .	423
Клѣточное ученіе Вирхова . . .	425
Бактеріи	436
Симптоматическое лѣченіе	443
Многосмѣшенія . . .	444
Частая перемежная лѣкарствъ	446
Модныя средства . . .	446
Лѣченіе воспаленія легкихъ . . .	455
Противолихорадочное лѣченіе	466
Лѣченіе дифтерита . . .	470
Заключеніе	474

Алфавитный указатель.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ.

Предлагаемое теперь читателямъ сочиненіе доктора Вильгельма Амеке печаталось въ *«Гомеопатическомъ Вѣстникѣ»* за 1887 и 1888 гг., и мы теперь съ радостью привѣтствуемъ выходъ его въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ. Русская гомеопатическая литература вообще бѣдна хорошими книгами; тѣмъ болѣе нужно цѣнить появленіе этой замѣчательной монографіи, представляющей выдающееся явленіе въ отдѣлѣ исторіи медицины за послѣднія десятилѣтія.

Изучивши основательно всю литературу даннаго вопроса, авторъ твердо и ясно ведетъ нить разсказа, не оставляя ни одного положенія недоказаннымъ и не устанавливая ни одного факта безъ полныхъ и дословныхъ цитатъ изъ подтверждающихъ или опровергающихъ его историческихъ документовъ; и въ этомъ отношеніи книга доктора Амеке необыкновенно выгодно отличается отъ многихъ другихъ въ этомъ родѣ, довольствующихся лишь подстрочными ссылками на множество уже несуществующихъ или недоступныхъ читателю сочиненій. Читатель вводится въ самое тѣсное соприкосновеніе со взглядами Ганемана въ ихъ историческомъ развитіи и хронологической послѣдовательности и лично знакомится съ мнѣніями и сужденіями современной Ганеману критики; онъ точно плыветъ по теченію времени и самъ переживаетъ каждый послѣдовательный фазисъ въ исторіи развитія гомеопатіи.

Въ началѣ своей ученой дѣятельности Ганеманъ является переводчикомъ важнѣйшихъ сочиненій по химіи и самостоятельнымъ оригинальнымъ изслѣдователемъ въ этой наукѣ. Химія же въ это время лишь выплывала изъ средневѣковаго мрака алхиміи и представляла броженіе смутныхъ идей и туманныхъ теорій, подчиненныхъ еще господствовавшему тогда ученію о флогистонѣ. Ганеманъ въ своихъ переводахъ не ограничивается механическою

передачею извѣстныхъ сочиненій изъ одного языка въ другой, но снабжаетъ ихъ примѣчаніями, исправляетъ неточности и заблужденія и прилагаетъ собственные опыты и наблюденія, обнаруживая во многихъ случаяхъ не только болѣе глубокое знакомство съ химическою литературою, но и болѣе ясный взглядъ на вещи, чѣмъ у соответствующаго автора, — что единогласно признавалось критиками его переводовъ.

Какъ оригинальный химикъ, Ганеманъ приобрѣлъ себѣ блестящую репутацію слѣдующими заслугами: онъ ввелъ новыя реакціи для сѣрной и соляной кислоты, произвелъ точныя наблюденія надъ кристаллизаціею и растворимостью различныхъ солей при различныхъ температурахъ, тщательно изучилъ вопросъ объ отравленіи мышьякомъ и далъ новый методъ количественнаго опредѣленія мышьяка, предложилъ извѣстную винную пробу, ввелъ во всеобщее употребленіе оригинальный ртутный препаратъ, до сихъ поръ носящій его имя (*Mercurius solubilis Hahnemannii*), и обогатилъ химию многими другими полезными открытіями. Во всѣхъ его работахъ виднѣн острый и проницательный умъ, воспитанный въ духѣ строгаго мышленія и точнаго естествознанія; и если взять во вниманіе, что его университетская подготовка въ химіи была не лучше той, которая выпадаетъ на долю огромнаго большинства врачей, и что химія не составляла предмета его спеціальности, а лишь побочную отрасль его занятій въ часы досуга, предпринятыхъ съ весьма тощими средствами и безъ порядочной лабораторіи, — то нельзя не признать за Ганеманомъ, если не настоящую гениальность, то во всякомъ случаѣ громадный и выдающійся талантъ къ химическимъ работамъ.

Заслуги Ганемана въ фармаціи единодушно и громко оцѣнивались всѣми его современниками. Его переводы важнѣйшихъ фармацевтическихъ сочиненій опять изобилуютъ многочисленными примѣчаніями и чрезвычайно важными, интересными и совершенно самостоятельными наблюденіями, а его «*Аптекаръскій Лексиконъ*» далъ ему безусловно авторитетное и въ высшей степени почтенное положеніе въ фармацевтическомъ мірѣ.

Такимъ образомъ, еще раньше своей медицинской реформы, Ганеманъ имѣлъ уже твердое и блестящее положеніе въ наукѣ. Всѣ его научные труды отличались духомъ самостоятельнаго изъ-

слѣдованія, сводобнымъ и пезависнымъ отношеніемъ къ авторитетамъ и отверженіемъ всякихъ хаотическихъ теорій и гипотезъ. Въ трезвой и серьезной атмосферѣ точныхъ химическихъ работъ окрѣпъ и закалился острый умъ Ганемана и окончательно утвердился его въ той исходной точкѣ, что опытъ и экспериментъ должны лежать въ основѣ всякой истины. Въ области наблюденія—безконечное царство фантазій и произвольныхъ мнѣній, ведущихъ къ плачевнымъ заблужденіямъ и ошибкамъ.

Что касается медицины, то въ этой области заслуги Ганемана по истинѣ неоцѣнны. Горячо настаивая на необходимости соблюденія гигиены, онъ выдвинулъ впередъ значеніе этой науки, которая въ то время почти вовсе игнорировалась врачами; онъ возсталъ противъ безчеловѣчнаго обращенія съ помѣшанными и первый поднялъ голосъ за гуманное и сострадательное лѣченіе этихъ несчастныхъ; онъ пламеннымъ словомъ и живымъ примѣромъ изгналъ изъ ежедневной практики убійственные кровопусканія, рвотныя, проносныя, нарывныя и прочія средства; онъ безпопачно заклеймилъ и осудилъ невѣжество многосмѣшеній и сложныхъ предписаній; — словомъ, очистилъ авгіевы конюшни средневѣковой медицины и непоколебимо твердо установилъ тѣ раціональные принципы практической медицины, которые теперь пользуются всеобщимъ признаніемъ и уже всосались въ кровь и плоть нынѣшняго поколѣнія врачей. Наконецъ, сознавая ясно бесполезность и вредъ ходячихъ патологическихъ гипотезъ и теорій для терапіи, онъ создалъ псыблемое основаніе для медицины будущаго въ испытаніи лѣкарственныхъ веществъ на здоровомъ человѣческомъ организмѣ и стяжалъ себѣ неувядаемую славу построеніемъ на этомъ фундаментѣ истинно научной фізіологической терапіи, вѣчной и неизмѣнной, потому что свободной отъ вліянія времени и личныхъ взглядовъ, теорій и гипотезъ.

Сочиненіе доктора Амеке представляетъ настоящій арсеналъ твердо установленныхъ и провѣренныхъ фактовъ, непоколебимо свидѣтельствующихъ о великихъ и безсмертныхъ заслугахъ Ганемана для медицины; а біографическій очеркъ и характеристика его личности только углубляютъ глубокое уваженіе читателя къ этому изъ ряда вонъ замѣчательному человѣку.

Исторія борьбы противъ распространенія гомеопатіи набросана

авторомъ мастерски; главное достоинство этой части сочиненія заключается въ необыкновенномъ спокойствіи и объективизмѣ, съ которыми авторъ разоблачаетъ всю эту грустную, а подѣ часъ и возмутительную и позорную страницу исторіи. Описание нынѣшняго состоянія університетской медицины достойнымъ образомъ вѣнчаетъ это прекрасное сочиненіе.

Трудъ доктора В. Амеке заключаетъ въ себѣ всѣ достоинства серьезной исторической монографіи и заслуживаетъ полнаго вниманія русской публики. Въ выборѣ и освѣщеніи фактовъ авторъ безусловно честенъ и добросовѣстенъ; въ его безпристрастномъ и дѣлско-холодномъ изложеніи говоритъ не живой и горячій участникъ жгучаго и нескончаемаго спора, а строгій и неумолимый судья, чуждый борьбы партій и отрѣшившійся отъ собственной личности въ пользу высшей справедливости и торжества исторической истины; личныя его замѣчанія свободны отъ всякой запальчивости и полемическаго задора, а представляютъ лишь логическое заключеніе изъ установленныхъ фактовъ.

Стилистика оригинала не вполне удовлетворительна; языкъ автора шероховатъ, сухъ и неотдѣланъ, что по неволѣ должно отразиться и въ переводѣ на иностранный языкъ. Тѣмъ не менѣе переводъ хорошъ и вѣрно передаетъ своеобразный и нѣсколько тяжеловатый языкъ оригинала.

Отъ души желаемъ успѣха этой дѣльной и хорошей книгѣ, которая, въ силу богатства собраннаго въ ней матеріала, должна стать настольнымъ руководствомъ для всякаго непредубѣжденнаго и пытающаго искателя истины.

Докторъ Медицины
Л. Бразоль.

С.-Петербургъ.
31 Мая 1889 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Вопросъ (о гомеопатіи) становится тѣмъ важнѣе“, — такъ заявляетъ *Гуфеландъ* (*Journal für prakt. Arzneykunde*, St. 1, S. 7) въ 1826 г. — „что основателемъ его является человекъ, которому мы не можемъ отказать въ уваженіи. И врядъ ли кто нибудь въ состояніи отрицать, что это имѣетъ мѣсто по отношенію къ Ганеману, всего же менѣе тотъ, кто знаетъ его не со вчерашняго дня, какъ, напримѣръ, авторъ настоящей статьи, болѣе 30 лѣтъ связанный съ нимъ дружбою и литературными отношеніями и всегда признававшій его за одного изъ самыхъ выдающихся, умнѣйшихъ и самостоятельнѣйшихъ нашихъ врачей“.

Тотъ же авторъ пишетъ черезъ четыре года (l. c. 1830. St. 2, S. 4): „Первое, что заставило меня принять рѣшеніе, было то, что я нашелъ несправедливымъ и недостойнымъ науки обращаться къ новому ученію съ насмѣшкою и презрѣніемъ.... Всего же болѣе мнѣ въ наукѣ противны угнетеніе и деспотизмъ; не личности, а свобода ума, основательное изслѣдованіе, основательное возраженіе, обоюдное уваженіе и приверженность дѣлу должны были бы царить въ наукѣ“.

„Къ этому присоединилось уваженіе, которое я искони питалъ къ автору и въ которомъ я не могъ ему отказать въ виду его прежнихъ сочиненій и значительныхъ заслугъ по части врачебной науки, а также имена многихъ уважаемыхъ и свободныхъ отъ предразсудковъ людей, признававшихъ истину фактической стороны дѣла. Ограничусь упоминаніемъ о (врачебномъ) Президентѣ фонъ Вольфъ въ Варшавѣ, о Совѣтникѣ медицины Рау въ Гиссенѣ и о Совѣтникѣ медицины Видеманнъ въ Мюнхенѣ“.

„Впослѣдствіи я самъ имѣлъ случай наблюдать нѣкоторые счастливые результаты примѣненія гомеопатическихъ средствъ, которые должны были безусловно возбудить мое вниманіе къ этому предмету и убѣдить меня, что нельзя съ презрѣніемъ отодвигать его въ сторону, а что онъ, напротивъ того, заслуживаетъ точнаго изслѣдованія“.

Это мнѣніе безпристрастнаго *Гуфеланда* находится въ рѣзкомъ противорѣчій съ мнѣніемъ большинства врачей аллопатовъ, которые не стѣснялись называть гомеопатію „пуфомъ“ и „обманомъ“, основателя ея, Ганемана, „величайшимъ шарлатаномъ“, и врачей-гомеопатовъ „обманщиками“ или же „обманутыми обманщиками“; и которые до настоящей минуты не стѣсняются поступать по прежнему.

Гомеопаты отвѣчали въ многочисленныхъ сочиненіяхъ и доказали, что дѣло основано на серіозномъ и правдивомъ изученіи. Но къ величайшему удивленію никто еще изъ приверженцевъ Ганемана не брался изобразить его до-гомеопатическую дѣятельность, его тогдашнія изслѣдованія и работы, а также его пробывавшееся стремленіе къ истинѣ. Какое положеніе занималъ онъ до того въ средѣ своихъ сотоварищей? Какой путь развитія прошелъ онъ прежде чѣмъ установилъ свои терапевтическія основы?

Всѣ эти вопросы весьма важны для сужденія объ основателѣ гомеопатіи. Большая часть враговъ поэтому поспѣшила на нихъ отвѣтить и, конечно, въ совершенно отрицательномъ смыслѣ. Такъ, напримѣръ, нѣкто д-ръ Симонъ, сочиненія котораго для большинства противниковъ до сихъ поръ еще составляютъ пѣчто въ родѣ арсенала, пишетъ: „Ганеманъ вездѣ, какъ ученый и какъ врачъ, все тотъ же ненадежный невѣжда“ (*Antihomöopathisches Archiv. I. Heft 2. S. 25*).

Далѣе: „Остроуміе въ немъ совершенно отсутствуетъ. Неспособность ясно схватить и преслѣдовать извѣстную мысль довольно противно выглядываетъ изъ всего, что онъ когда либо писалъ“ (*Pseudomessias. Hamburg 1834. III. S. 5*).

Другой противникъ, профессоръ Заксъ, — котораго гановерскій лейб-медикъ Штиглицъ называетъ „писателемъ съ большимъ талантомъ“ и притомъ именно по отношенію къ его книгамъ, написаннымъ противъ гомеопатіи, — высказываетъ слѣдующее мнѣніе: „На поприщѣ озповательнаго мышленія Ганеманъ всегда былъ очень слабъ. Онъ не въ состояніи схватить въ корнѣ какую либо простую мысль и преслѣдовать ее послѣдовательно отъ начала до конца“ (*Versuch zu einem Schlusswort über S. Hahnemann's homöopathisches System. Leipzig 1826 S. 57*).

Въ одномъ, кажется, всѣ его противники теперь согласны, что побудительными причинами выступленія его на публичную арену были тщеславіе и корыстолюбіе; равнымъ образомъ всѣ, пожалуй, сойдутся во

мѣни, что врачебныя способности и познанія его были весьма недостаточны.

Цѣль настоящаго труда—прослѣдить дѣятельность Ганемана, только не съ точки зрѣнія его противника. Сначала мы посѣтимъ его въ химической лабораторіи, познакомимся вкратцѣ съ его трудами по усовершенствованію аптекарской части, а затѣмъ будемъ ему сопутствовать на пути его медицинскаго развитія и къ этому присоединимъ изображеніе Ганемана, какъ чловѣка.

Затѣмъ вторая часть дастъ читателю понятіе о способѣ борьбы противъ новаго ученія, чѣмъ долженъ быть восполненъ пробѣлъ въ соотвѣтствующей литературѣ; въ заключеніе же мы бросимъ бѣглый взглядъ на состояніе современной медицины въ университетахъ.

Берлинъ, въ концѣ 1883 года.

Амекс.
